

лученные в ходе такого исследования, будут основаны не на логических построениях, оторванных от источника, но на объективных данных, полученных из самого оригинала изучаемого памятника. И начинать подобное исследование необходимо «от бумаги», как материального носителя словесной и графической информации. Представляется совершенно необходимым выявление всех вариантов и разновидностей филиграней в Ц и С (Н. П. Лихачев установил все виды, но далеко не все варианты), это поможет сравнению форм, отраженных в листах С—Ц и в листах других томов свода. А подобное сравнение позволит уже и более обоснованно и обстоятельно судить о последовательности смены форм, о последовательности введения в оборот новых листов, а значит — о хронологическом приурочении работы над отдельными пластами и даже отдельными листами рукописей. Только тогда мы сможем точно и окончательно решить вопрос, остающийся дискуссионным уже третье столетие.

Л. И. ПИНА

ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ ПИСЦОВЫХ КНИГ 20—30-х ГОДОВ XVII в. КАК ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

(на материалах Угличской земли)

Писцовые книги являются одним из главных источников по исторической географии XVI—XVII вв. Многие вопросы методики использования писцовых материалов для исторической географии XVI—XVII вв. разработаны с большой тщательностью. Достаточно вспомнить ценные историко-географические исследования и статьи С. Б. Веселовского, Ю. В. Готье, И. А. Голубцова, А. Н. Насонова, А. И. Копанева, С. М. Каштанова, Л. В. Милова и др. Давнюю традицию в нашей историографии имеет использование писцовых описаний как источника по изучению сельского расселения в России XVI—XVII вв.¹

Вместе с тем малочисленность источников XVI в. для некоторых районов Русского государства затрудняет изучение исторической географии этого времени, в связи с чем встает вопрос о возможности использования писцовых материалов 20—30-х годов XVII в. для выявления данных по исторической географии предшествующего времени.

Предметом настоящей статьи являются рассмотрение писцового описания Рожаловского стана Угличского уезда, входящего

¹ Обзор работ см.: Витов М. В., Власова И. В. География сельского расселения Западного Поморья в XVI—XVIII веках. М., 1974, с. 3—5.

составной частью в писцовые книги конца 20-х—начала 30-х годов XVII в. Северьяна Андреевича Давыдова и подьячего Осипа Трофимова,² и описание тех приемов, которые были применены для вычленения из источника 20—30-х годов XVII в. сведений XVI в., пополняющих наши представления по исторической географии района.

Рожалово, в начале XVII в. Рожаловский стан Угличского уезда, занимало территорию между р. Ситью и позднейшей границей Ярославской и Тверской губерний.³ Ранние упоминания о местности Рожалово находим в начале XV в. в духовной серпуховско-боровского князя Владимира Андреевича и в его договорной с Василием I.⁴ Серпуховско-боровский князь получил от Василия I в удел Углич и ряд других земель. В случае утраты некоторых из них он должен был получить Рожалово. Таким образом, Рожалово оставалось за Василием I и не входило в Угличский удел, которым Владимир Андреевич владел в 1401—1410 гг. По духовным Василия II и Ивана III, Рожалово называлось в Угличском уделе.⁵ Постоянное упоминание этой территории в великокняжеских грамотах указывает на значение, которое придавалось ей в XV в. Прямых данных, характеризующих степень освоенности и заселенности Рожалова до XVI в., не сохранилось. Не сохранилось свидетельств и о монастырском строительстве в этой местности. Ранний актовый материал о наличии здесь вотчинных и поместных поселений относится к первой половине XVI в. Все это дает возможность полагать преимущественное распространение в Рожалове до XVI в. черного крестьянского землевладения, которое на раннем этапе по актовому материалу прослеживается только в тех районах, где развитие феодального землевладения достигло такой степени, когда наличие свободных земель сведено к минимуму и уже встает вопрос о переделе освоенных земель.

Село Некоуз, центр наиболее заселенной части Рожалова, с окружающими его поселениями начинает упоминаться в актах с 20-х годов XVI в., хотя его возникновение относится, несомненно, к более раннему времени. В начале XVI в. им ведала удельно-княжеская администрация, поскольку оно находилось

² Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции, кн. 1. СПб., 1869, с. 276; Липинский М. А. Писцовые книги Угличского уезда XVII в. — В кн.: Временник Демидовского юридического лица, кн. 41—46. Ярославль, 1887 (далее — ВДЛ).

³ Готье Ю. В. Замосковский край в XVII в. М., 1937, с. 405. — Рожалово показано на карте В. Н. Дебольского (Дебольский В. Н. Духовные и договорные грамоты московских князей, как историко-географический источник, ч. II. СПб., 1902).

⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. Подг. к печати Л. В. Черепнин. М.—Л., 1950 (далее — ДДГ), с. 44, 47; Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 1. М.—Л., 1948, с. 69—73.

⁵ ДДГ, с. 195, 360.

в фонде дворцовых земель. В 1521 г. село Некоуз упоминалось в числе земельных владений, должных поступить по духовной грамоте угличского князя Дмитрия Ивановича в монастыри. Будучи сторонником монастырского землевладения и не имея наследников, угличский удельный князь завещал значительные земельные владения монастырям, особенно местным. Село Некоуз с деревнями (без указания названий) было отдано Алексеевскому монастырю после 1521 г.⁶ Получив земли в Рожалове, Алексеевский монастырь стал обладателем большого и освоенного земельного комплекса. Описание этого владения, содержащееся в писцовой книге Угличского уезда конца 20-х—начала 30-х годов XVII в., говорит о его обширности. В книге фиксируются в этом монастырском владении более 95, считая запустевшие, поселений, 1816 четвертей земли в поле, 2724 десятины (без пашенного и непашенного леса).⁷

Духовная угличского князя Дмитрия Ивановича называет и другие поселения в Рожалове. Так, Афанасьев монастырь на Мологе получил от угличского князя дер. Лавров Конец, которая была в поместье за Иваном Полевым.⁸ К этому же времени (1522 г.) относится упоминание другого владения Афанасьева монастыря — села Маслово с деревнями.⁹ Писцовая книга конца 20-х—начала 30-х годов XVII в. помогает определить местоположение владения и его размеры. Владение с центром в селе Маслово, описанное по Рожаловскому стану, состояло из 13 запустев-

⁶ ДДГ, с. 410.

⁷ ВДЛ, кн. 45, с. 433—441. — Часть его поселений сохранилась до XIX в., среди них Некоуз, Копнино, Овсянниково (Списки населенных мест Российской империи, Л. Ярославская губерния. СПб., 1865 (далее — СНМ Ярослав. губ.), № 2853—2855).

⁸ ДДГ, с. 410. — Местоположение селения не определено. Возвращение поместья удельному князю и передача его монастырю, видимо, связаны с отказом Ивана Полева служить угличскому князю и переходом к Василию III. В 1531 г. Иван Васильевич Полев выполнял уже ответственное поручение великого князя, отправляясь послом в Казань. В 1508—1515 гг. И. В. Полев упоминался среди землевладельцев Рузского уезда. Отец Ивана Полева — Василий Федорович (Темный) Полев — также служил князю Дмитрию Ивановичу Угличскому (В е с е л о в с к и й С. Б. Исследования по истории класса служивых землевладельцев. М., 1969, с. 371; АФЗХ, ч. II. М., 1956, № 42, 60; Редкие источники по истории России. Под ред. А. Н. Новосельского и Л. Н. Пушкирева. М., 1977, с. 184; З и м и н А. А. Государственный архив России XVI столетия. М., 1978, с. 300). За потомками В. Ф. Полева продолжали числиться земли вблизи Углича. Поместье его бездетного сына Федора Васильевича Полева упоминалось среди «порозжих» поместных земель в писцовой книге Угличского уезда конца 20-х—начала 30-х годов XVII в. по Городскому стану у села Чурякова (Чурьякова) в 3 верстах к северо-востоку от Углича: 16 пустошей, 180 четвертей средней земли в поле, 270 десятины (ВДЛ, кн. 41, с. 104; СНМ Ярослав. губ., № 8863).

⁹ К а ш т а н о в С. М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века. — Археолог. ежегодник за 1957 год, М., 1958, № 191; Н о с о в Н. Е. Ставование сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969, с. 154.

ших поселений (383 четверти земли в поле, около 574 десятин).¹⁰

С начала 70-х гг. XVI в. в Рожалове, на р. Сити, вблизи села Некоуз, Суздальскому Спасо-Евфимиеву монастырю стала принадлежать крупная вотчина с центром в селе Правдино, с 32 поселениями (одно из них Васино), запустевшими в последней четверти XVI в. (565 четвертей земли в поле, 847,5 десятины).¹¹ Земли поступили в монастырь по приказу Ивана IV из владений князя Ивана Дмитриевича Бельского. Эта вотчина Бельского располагалась по соседству с вотчиной Раковых (сельцо Раково и др.)¹² и Тироновых. По данной грамоте 1574/75 г. Василия и Федора Петровых детей Тиронова, сохранившейся в архиве Троице-Сергиева монастыря, их вотчина — половина сельца Сысоева (в XVII в. — Сасыево на р. Сити) с 6 тянувшими к нему поселениями — передавалась этому монастырю.¹³ Однако указанный вклад в монастырь не поступил или был отчужден, во всяком случае в источниках за Троице-Сергиевым монастырем не числился.

Таким образом, в районе села Некоуз в первой четверти XVI в. существовали освоенные земли, входившие в дворцовое ведение и использовавшиеся как фонд поместных и вотчинных земель. Часть из них по завещанию удельного князя Дмитрия Ивановича Жилки перешла в монастыри. Общее количество земель, принадлежавших монастырям, во второй половине XVI в. несколько увеличилось. По писцовому описанию конца 20-х — начала 30-х годов XVII в., за монастырями в Рожаловском стане числилось 3178 четвертей земли в поле (4767 десятин), 169 поселений.¹⁴

Одним из путей расширения незначительного числа сохранившихся за XVI в. источников, относящихся к местности Рожалово, может быть использование ссылок на документы XVI в. и упоминаний о них, вносимых в писцовую книгу при описании угличских земель в конце 20-х — начале 30-х годов XVII в. Там же находим некоторые данные об освоенности земель Рожаловского стана в XVI в. В первую очередь это возможность выяснения владельцев «старых вотчин», как называет их писцовая книга. Существование таких владений в XVI в. при описании земель в 20—30-х годах XVII в. подкрепляется ссылкой на приправочные книги 1595—1597 гг. Сопоставление имен вотчинников с данными разрядных книг помогает уточнить время их деятельности.

¹⁰ ВДЛ, кн. 45, с. 443—444. — Поселение Маслово известно в XIX в., в 17 верстах западнее села Некоуз (СНМ Ярослав. губ., № 3263).

¹¹ ВДЛ, кн. 45, с. 444—446. — Поселения Правдино и Васино сохранились до XIX в. в 7 верстах от села Некоуз (СНМ Ярослав. губ., № 2939, 2940).

¹² Шумаков С. А. Угличские акты (1400—1742 гг.). М., 1899, № XIX. — О Раковых см. далее.

¹³ ГБЛ, АТСЛ, кн. 525, л. 18—19 об. — Подробнее см. далее.

¹⁴ ВДЛ, кн. 45, с. 433—447.

Среди старых вотчинников Рожаловского стана в писцовой книге 20—30-х годов XVII в. упоминаются Погожие. Федору Иванову Погожему на левом берегу р. Сити принадлежало село Колегаево с 16 частично запустевшими поселениями (229 четвертей земли в поле, 343,5 десятины).¹⁵ В разрядах же Ф. И. Погожий начинает упоминаться только в XVII в. В 1612/13 г. он был воеводой в Угличе, а в 1630 г. посылался в Сибирь, воеводой в Тобольск.¹⁶ Часть земли принадлежала Ф. И. Погожему на поместном праве.¹⁷ Борис Михайлов Погожий владел селом Никольское (Семеновское) с 30 пустошами на правом берегу р. Сити (611 четвертей земли в поле, 916,5 десятины). Вотчинником стана он был скорее всего в 40—70-х годах XVI в. В разрядах Борис Михайлов Погожий назван под 1547/48 г.¹⁸ Затем его вотчина, уже на поместном праве, перешла в руки князя Василия Григорьевя Щербатова, который проходит в разрядах с 1576 по 1601 г. в качестве полкового головы и воеводы. К этому периоду и относим передачу владений Бориса Михайлова Погожего князю Щербатову. Позднее эти земли снова возвращаются к семейству Погожих и числятся за ними в 30-х годах XVII в. Кроме вотчины, в Рожаловском стане Б. М. Погожий имел вотчину в Кадском стане, перешедшую от Неждана Муранова, возможно, уже в XVII в., и поместье в Городском стане Угличского уезда, которое в 30-х годах XVII в. продолжало упоминаться среди «порозжих» поместных земель.¹⁹

Среди землевладельцев XVI в. в Рожаловском стане писцовая книга конца 20-х—начала 30-х годов XVII в. называет Раковых. «Старая вотчина» Ивана и Григория Ивановых Раковых, полученная от отца, Ивана Ракова, значилась за ними в приправочной книге 1595—1597 гг. (сельцо Крутец на р. Сити с 12 пустошами,

¹⁵ ВДЛ, кн. 45, с. 405—407. — Некоторые названия этих поселений (Погорелка, Щетинино (Щетинкина), Михалево) сохранились до XIX в., располагались они в 10—25 верстах на запад и северо-запад от села Некоуз (СНМ Ярослав. губ., № 2979, 2980, 2985, 2997).

¹⁶ Разрядная книга 1550—1636 гг., II, вып. 2. М., 1976 (далее — РК 1550—1636 гг.), с. 270, 357.

¹⁷ В 30-х годах XVII в. в Рожаловском стане за Ф. И. Погожим было записано поместье, ранее принадлежавшее Ивану Годунову, состояло оно из 12 поселений по р. Веречке (Верексе), 209 четвертей земли в поле, 313,5 десятины (ВДЛ, кн. 45, с. 363—365). Некоторые поселения сохранились до XIX в.: Судниково, Мосеево, Колодыево (Каладыево), Подлишное (Подлишня), Светлая, Колобово, Середка, Нечосово (Нечесуха), Сокольники, находились они в 20—27 верстах к северо-западу от села Некоуз, к границе Бежецкого Верха (СНМ Ярослав. губ., № 3063—3072).

¹⁸ Под 1576 г. в архивном списке разряда упоминается его сын Иван Борисов сын Михайлова Погожева. В ротапечатном воспроизведении текста разряда ошибочно исправлено: Иван да Михайло Борисовы дети Погожево (Разрядная книга 1559—1605 гг. М., 1974 (далее — РК 1559—1605 гг.), с. 127).

¹⁹ ВДЛ, кн. 45, с. 418—420. — Поселение Семеновское сохранилось до XIX в. в 34 верстах к северо-западу от села Некоуз (СНМ Ярослав. губ., № 2956, 2980, 2985, 2997); Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966 (далее РК 1475—1598 гг.), с. 115, 266, 275, 534; РК 1559—1605 гг., с. 331.

220 четвертей земли в поле, 330 десятин).²⁰ Часть земель, принадлежавших семейству Раковых (около 25 пустошей в районе рек Паламзы и Верекчи, свыше 300 четвертей земли в поле, 450 десятин), в писцовом описании конца 20-х—начала 30-х годов XVII в. как давно запустевшие перечислены в разделе «порозжих» вотчинных земель. Здесь записаны Никита Козлов Раков, Иван Нежданов Раков, Гаврила, Русин, Андрей, Гридя Раковы.²¹ Степень их родства и возрастной состав неясны, но, видимо, деятельность некоторых можно отнести к XVI в. Так, Русин Раков, по-видимому, тот угличский городской приказчик, который подал челобитную митрополиту Крутицкому Геласию в связи с убийством царевича Дмитрия в 1591 г.²² В источниках XVI в. известны имена и других Раковых, служивших еще угличскому князю Дмитрию Ивановичу Жилке: Алексей, Степан и Урюпа Захарьины дети Ракова. Иван Третьяков Раков был неделыщиком по Угличу в 1591—1592 гг.²³ До конца 60-х годов XVI в. Андрею Яковлеву и Ивану Богданову Раковым принадлежала «старая угличская вотчина»: сельцо Кузнецово, деревни Савкина, Ракшиева Дуброва, Скородумова, Черенина, починок Тихонов. Около 1569/70 г. она была отобрана в опричнину, а ее владельцы переселены в Боровский уезд.²⁴

Судя по ссылке на приправочную книгу 1595—1597 гг., сделанной при описании земель в 20—30-х годах XVII в., вотчинником Рожаловского стана был отец Матвея и Григория Васильевых детей Замыцкого. Замыцким принадлежало на р. Сити сельцо Каменец с 6 деревнями, запустевшими к моменту описания (117 четвертей земли в поле, 175,5 десятины). В источниках известно несколько Василиев Замыцких, упоминавшихся в середине и второй половине XVI в., который из них был вотчинником Углича, сказать трудно. Во всяком случае о принадлежности здесь вотчины Замыцким определенно можно говорить на протяжении послед-

²⁰ ВДЛ, кн. 45, с. 416—417. — Владение находилось в 7—32 верстах к северо-западу от села Некоуз. До XIX в. сохранились названия некоторых поселений: родовой деревни Раково, Иванково (Иванцово), Нивище (СНМ Ярослав. губ., № 2942, 2951, 2953).

²¹ ВДЛ, кн. 45, с. 428—429, 432. — Реки Паламза и Верекча (Верекса) упоминаются вблизи села Некоуз (СНМ Ярослав. губ., № 2858, 2901—2908). В разделе «порозжих» поместных земель записано поместье Ивана Клементьева Ракова — 12 пустошей, группировавшихся вокруг запустевшего села Вороновского на р. Сити (ВДЛ, кн. 45, с. 383—384).

²² Зимиин А. А. Смерть царевича Дмитрия и Борис Годунов. — ВИ, 1978, № 9, с. 94—100.

²³ ТКДТ, с. 206, 232.

²⁴ Зимиин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964, с. 308, 482—483. — При Василии III и позднее известно дьяческое семейство Раковых: Иван Михайлов Колтыря Раков — дьяк во Пскове в 1532 г.; Третьяк Матвей Михайлов Раков был дьяком уже в 40-е годы XVI в. (Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 445—446). Лука Раков упоминается в разрядах под 1555—1556 гг. у большого копя как поддатеи (РК 1475—1598 гг., с. 150, 157, 163).

ней четверти XVI—начала XVII в.²⁵ Среди «порозжих» поместных земель Рожаловского стана 30-х годов XVII в. записано поместье Богдана Никитина Замыцкого, принадлежавшее еще его отцу, Никите Замыцкому (3 пустоши — Киселево, Загуменье, Филимонцово, 68 четвертей земли в поле, 102 десятины). Сам Никита Замыцкий имел еще поместье из 6 пустошей, видимо, в 10 верстах к западу от села Некоуз, где до XIX в. сохранилось одно из названий — деревня Жарки. (Владение исчислялось в 87 четвертей земли в поле, 130.5 десятины). В начале XVII в. оно было записано за сыном Никиты Замыцкого — Нелюбом, упомянутым в 1604 г. в росписи русского войска. Небольшое поместье принадлежало Никите Нестерову Замыцкому. Определить время появления в Угличе Замыцких источники не позволяют, ясно только, что в конце XVI в. они владели здесь землями как на вотчинном, так и на поместном праве. Возможно, это выходцы из Переславля-Залесского, где Замыцкие были исконными вотчинниками Замытского стана.²⁶

«Старая вотчина», записанная в приправочной книге 1595—1597 гг., числилась за Семеном Никитиным Болотеиным: деревня Ваульково (Саульково) на р. Верекче, запустела к концу XVI в., с 3 пустошами (81 четверть земли в поле, 121.5 десятины). Здесь же, видимо, Никите Болотеину принадлежала вотчина с центром в деревне Поповской на р. Верекче, к которой тянуло 10 пустошей (199 четвертей земли в поле, около 300 десятин).²⁷

Среди помещиков, названных в писцовой книге конца 20-х—начала 30-х годов XVII в. в разделе «порозжих» поместных земель, упоминался Андрей Никитин Болотеин (вероятно, сын Никиты Болотеина), за которым числилось 3 пустоши на р. Верекче (Верексе). Одна из них — Долгишево — сохранилась до XIX в. в 19 верстах к северо-западу от села Некоуз.²⁸ Болотеины, видимо, исконные владельцы угличских земель. Вблизи р. Верекчи, где располагались владения Болотеиных, известна р. Болотея (в 25 верстах к западу от села Некоуз), название которой созвучно их родовому прозвищу.²⁹

Вотчинником Рожаловского стана, записанным в приправочной книге 1595—1597 гг., как показывает писцовая книга 20—30-х годов XVII в., был и Владимир Маракушев. Ему принадле-

²⁵ ВДЛ, кн. 45, с. 407—408; РК 1559—1605 гг., с. 40 и др. — Местоположение владения определяется по деревне Беловской, земли которой граничили с владением Замыцких. Она сохранилась до XIX в. на р. Сити, в 12 верстах от села Некоуз (СНМ Ярослав. губ., № 2976).

²⁶ ВДЛ, кн. 45, с. 372, 402, 403; СНМ Ярослав. губ., № 2937; Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV—XVI вв. М.—Л., 1966, с. 190—191; Боярские списки последней четверти XVI—начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979, ч. 2, с. 41.

²⁷ ВДЛ, кн. 45, с. 408—409, 411. — Поместными землями С. Н. Болотеин владел в Городском стане Угличского уезда.

²⁸ ВДЛ, кн. 45, с. 382; СНМ Ярослав. губ., № 2904.

²⁹ СНМ Ярослав. губ., № 3062—3065.

жало сельцо Кузьево с 4 поселениями (97 четвертей земли в поле, 145.5 десятины). Кузьево упоминается в XIX в., верстах в 13 юго-западнее села Некоуз.³⁰ Числилось за Владимиром Маракушевым и поместье на р. Купине, деревня Карбаново (Колганово, Курбаново) с 7 пустошами (118 четвертей земли в поле, 177 десятин).³¹ Связь Маракушевых с Угличем прослеживается по источникам с начала XVI в. Трое Маракушевых были детьми боярскими угличского князя Дмитрия Ивановича.³² Продолжали упоминаться Маракушевы и в 20—30-х годах XVII в. До 1625/26 г. Молчан, Иван и Яков Маракушевы продали свои владения — 3 пустоши у р. Сити. В писцовой книге конца 20-х—начала 30-х годов XVII в. в Рожаловском стане описано поместье Молчана Тимофеева Маракушева, принадлежавшее еще его отцу. Центр поместья — сельцо Соколово — находился у р. Купины, на Бежецком рубеже (329 четвертей земли в поле, 493.5 десятины).³³

В приправочных книгах 1595—1597 гг., как свидетельствует писцовая книга 20—30-х годов XVII в., в Рожаловском стане были отмечены вотчины Нелединских, Стюнеевых, Годуновых, Сицих. Отцу Ивана Юрьева Нелединского, Юрию Нелединскому (в разрядах упоминается под 1591—1600 гг.),³⁴ принадлежала вотчина с центром в сельце Остафьево (Игнатово) на р. Верекче. Позднее, уже в 10—20-х годах XVII в., при Иване Юрьеве Нелединском вотчина увеличилась за счет покупки села Нового на р. Сити и других поселений. В 30-х годах XVII в. в ней числилось 27 жилых и запустевших поселений (314 четвертей земли в поле, 471 десятина).³⁵ Нелединские происходили из вотчинников Бежецкого Верха,³⁶ не удивительно, что, сильно размножившись еще в XV в., они проникли в соседнее Рожалово Угличского уезда.

В небольшой вотчине Федора и Лаврентия Петровых детей Стюнеева в 30-х годах XVII в. названо 3 пустоши. Ранее, еще в приправочной книге 1595—1597 гг., эта вотчина значилась за их отцом Петром Стюнеевым.³⁷ Ему же, а потом его сыну Фе-

³⁰ ВДЛ, кн. 45, с. 409—411; СМН Ярослав. губ., № 4237.

³¹ ВДЛ, кн. 45, с. 367.

³² Иванец Борисов сын Семенова Маракушева, Сенька Суровцов Маракушев, Сенька Семенов Маракушев. — ТГДТ, с. 206.

³³ ВДЛ, кн. 45, с. 371, 417. — Бауш Афанасьев и Борис Владимиров Маракушевы в 20-х годах XVII в. были испомещены на землях Городского стана Угличского уезда (ВДЛ, кн. 41, с. 68—69).

³⁴ РК 1475—1598 гг., с. 443, 529; РК 1550—1636 гг., с. 153, 155, 190.

³⁵ ВДЛ, кн. 45, с. 412—415. — Некоторые поселения вотчины сохранились до XIX в. в 7—20 верстах западнее и северо-западнее села Некоуз—Григорьевское (Григорово), Веретя, Крутая, Черная, Новое, Коровавская, Беловская, Неумоино (СМН Ярослав. губ., № 2966—2968, 2970, 2975—2978). В 1604 г. Иван Юрьев Нелединский числился в росписи войск в качестве владельца 350 четвертей земли (Боярские списки..., ч. 2, с. 17).

³⁶ ТГДТ, с. 203; Веселовский С. Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.—Л., 1947, с. 294.

³⁷ Местоположение неясно (ВДЛ, кн. 45, с. 418).

дору Петрову Стюнееву принадлежало поместье в Городском стане Угличского уезда (сельцо Шуйково (Шумлево) с 4 пустошами).³⁸

Вотчина отца Ивана, Федора, Степана Ивановых детей Годунова Ивана Михайловича Асанова Годунова (упоминается в источниках в конце XVI—начале XVII в.) располагалась вокруг сельца Телятева в районе р. Еглины (154 четверти земли в поле, 231 десятина).³⁹

Среди вотчинников, упоминавшихся в конце XVI в. в Рожаловском стане, были князья Сицкие. Боярин Алексей Юрьевич Сицкий (встречается в разрядах 1589—1601 гг. и далее) владел селом Балакирево (верстах в 20 к юго-западу от села Некоуз).⁴⁰ Боярину Андрею Васильевичу Сицкому (проходит в разрядах под 1585—1600 гг. и далее) принадлежала, по описанию 20—30-х годов XVII в., «старая его вотчина», запустевшая деревня Толстово и пустоши Нереново и Красные Холмы (40 четвертей земли в поле, 60 десятин).⁴¹

Имена части вотчинников Рожаловского стана в XVI в. удастся установить путем сопоставления сведений, содержащихся в описании «вотчинных порозжих земель», произведенном в конце 20-х—начале 30-х годов XVII в., с данными других источников. Таковы Шереметев, Михалков, Шершавин.

Василию Андреевичу Шереметеву, родоначальнику боярского рода Шереметевых, принадлежала вотчина в районе рек Песочны и Еглины. (Центр ее — запустевшее село Бекренево, 376 четвертей земли в поле, 564 десятины). Владение находилось, судя по сохранившемуся до XIX в. селу Бекрень, в 35 верстах к северо-западу от села Некоуз. Василий Андреевич Шереметев значится в разрядах в 1520—1524 и 1538 гг. Около 1538/39 г. он постригся в Троице-Сергиев монастырь. С. Б. Веселовский связывает его пострижение с борьбой боярских партий в малолетство Ивана IV, в которой Шереметев стоял на стороне Шуйских. Умер он

³⁸ ВДЛ, кн. 41, с. 66—67. — Поселения Шумлево и Вдуля сохранились до XIX в. в 10—12 верстах к югу от становой квартиры Яковлево (СНМ Ярослав. губ., № 3580, 3609).

³⁹ ВДЛ, кн. 45, с. 421; РК 1475—1598 гг., с. 529; Боярские списки... ч. 1, с. 180; ч. 2, с. 26; Веселовский С. Б. Из истории древнерусского землевладения. — Истор. записки, 1946, [т.] 18, с. 90—91. — Возможно, вотчина находилась в 52 верстах к северо-западу от села Некоуз, где до XIX в. сохранилась деревня с таким названием (СНМ Ярослав. губ., № 3137). Ивану Годунову в Рожаловском стане принадлежало и поместье. в 30-х годах XVII в. оно было записано за Ф. И. Погожим. Подробнее см. выше.

⁴⁰ ВДЛ, кн. 45, с. 407; РК 1475—1598 гг., с. 416, 523, 529; РК 1559—1605 гг., с. 327; СНМ Ярослав. губ., № 4262. — За А. Ю. Сицким значилась вотчина в Кадском стане.

⁴¹ ВДЛ, кн. 45, с. 415; РК 1475—1598 гг., с. 364, 529; РК 1559—1605 гг., с. 327. — Местоположение вотчины неясно. А. В. Сицкий владел вотчинами в Кадском и Елоцком станах.

в 1548 г.⁴² Таким образом, В. А. Шереметев владел вотчиной в Рожаловском стане в первой половине XVI в., следующие 70 лет она продолжала числиться за Шереметевым среди запустевших земель.

Небольшая запустевшая вотчина на р. Еглине (51 четверть земли в поле, 76,5 десятины) принадлежала Федору Михайлову Михалкову. Сведения о нем имеются в разрядах за 1598 г.⁴³

На р. Корежечне упоминалась небольшая вотчина Дмитрия Шершавина. Шершавины — вотчинники XVI в., их владения упоминались по Городскому стану Угличского уезда.⁴⁴

Среди актов Троице-Сергиева монастыря сохранилась данная грамота 1574/75 г. Василия и Федора Петровых детей Тиронова — вотчинников Рожаловского стана, которые передавали в монастырь половину сельца Сысоева, сельцо Фальково, 5 деревень (Юково, Тихоново, Конелево, Кушино, Акимово) и половину пустоши Хохлеева.⁴⁵ Указанный вклад в монастырь не поступил. Судя по писцовой книге Угличского уезда 20—30-х годов XVII в., запустевшие поселения Тихоново, Вьюково, Кушино значились в вотчине за Данилой Никитиным Тироновым еще до 1593/94 г., а потом за его сыном Юрием и внуком Иваном. Таким образом, Тироновы, как вотчинники Рожаловского стана, упоминаются в источниках с 70-х годов XVI в. до 30-х годов XVII в. Принадлежали Тироновым и поместья. Среди «порозжих» поместных земель в 30-х годах XVII в. за Крестьянином Яковлевым Тироновым записано 4 пустоши на р. Верекче, в том числе Сысоево, за Данилой Тироновым — 2 пустоши. Прослеживается по писцовой книге 20—30-х годов XVII в. судьба и других поселений, принадлежавших Тироновым. Село Сасыево (Сысоево) в 20-х годах XVII в. было дано в вотчину «за московское царя Васильево осадное сиденье» Богдану Лаврентьеву Ушакову. За ним же в 30-х годах XVII в. записано сельцо Фальково, утраченное Тироновыми, видимо, еще в XVI в. Так, после Василия Петрова Тиронова сельцом Фальково владели Матвей и Семен Васильевы Собакины,⁴⁶ у которых оно было выкуплено Крестьянином Русипо-

⁴² ВДЛ, кн. 45, с. 426—427; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев, с. 159—160; СМН Ярослав. губ., № 3041.

⁴³ ВДЛ, кн. 45, с. 430—431; РК 1475—1598 гг., с. 520.

⁴⁴ ВДЛ, кн. 45, с. 431.

⁴⁵ ГБЛ, АТСЛ, кн. 525, л. 18—19 об. — Поселение Сысоево (в XVII в. — Сасыево) на р. Сити сохранилось до XIX в. в 20 верстах к северо-западу от села Некоуз (СМН Ярослав. губ., № 2972).

⁴⁶ ВДЛ, кн. 45, с. 370, 379, 398, 417, 423, 424. — Семен Васильевич Собакин, видимо, одно лицо с тем, который присутствовал в 1571 г. на свадьбе Ивана IV с Марфой Собакиной, входил в состав опричнины. В 1572 г. казнен вместе со своими братьями якобы за то, что хотели царя «чародейством извести» (Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963, с. 445; Зимин А. А. Опричнина..., с. 350, 466).

вым, Даниилом Никитиным и Лобаном Алексеевым Строновыми, тоже вотчинниками Рожаловского стана.⁴⁷

Среди владельцев вотчин Угличского уезда был Иван Дмитриевич Бельский — один из самых больших при Иване IV вельмож, владевший огромными вотчинами на правах удельных князей. Наиболее известным владением Бельских был город Лух с волостями и волости Вичуга, Кинешма, Чихачев.⁴⁸ Менее известны принадлежавшие И. Д. Бельскому вотчины в Рожаловском стане Угличского уезда, село Правдино с деревнями, починками и займищами (всего 33 поселения, 847,5 десятины). После его гибели вместе со всем семейством в майском пожаре 1571 г. в Москве вотчина по приказу Ивана IV перешла к Суздальскому Спасо-Евфимиеву монастырю. 10 августа 1572 г. монастырь получил на это владение послушную грамоту, предписывавшую его крестьянам слушаться монастырской братии, пахать на них пашню и платить оброк.⁴⁹

Вотчинные земли в писцовой книге 20—30-х годов XVII в. Угличского уезда по Рожаловскому стану записаны за 44 владельцами. Они составляли 4042 четверти земли в поле (6063 десятины) и группировались в районе сел и селец на р. Сити — Колегаево, Новое, Сасыево (Сысоево), Никольское (Семеново), Каменец, Крутец, Дмитриевское; сел Бекренево у рек Песочна и Еглива на Бежецком рубеже, Никольское, селец Кузыево, Телятево, Фальково, Филищово примерно в 20—50 верстах на северо-запад от села Некоуз. Изучения показали, что существование около половины названных в писцовой книге 20—30-х годов XVII в. вотчин можно отнести к XVI в. К числу старого, исконного состава вотчинников Рожаловского стана принадлежали Раковы, Маракушевы, Болотеины, Погожие. Многие представители этих фамилий служили еще угличскому князю Дмитрию Ивановичу Жилке. Несмотря на выселения в период опричнины (Раковы, например, были переведены в Боровский уезд), потомки названных родов продолжали сохранять свои земельные владения до 30-х годов XVII в. Сохранение части земель в руках местных вотчинников длительное время позволяет думать о большой устойчивости традиционной структуры землевладения Рожаловского стана Угличского уезда. Среди вотчинников стана в первой половине XVI в. упоминается родоначальник боярского рода Шере-

⁴⁷ Среди «порозжих» вотчинных земель Рожаловского стана в 30-х годах XVII в. за Крестьянином Русиновым, Даниилом Никитиным и Лобаном Алексеевым Строновыми записаны 2 запустевшие деревни (ВДЛ, кн. 45, с. 430).

⁴⁸ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины, с. 129; Зимин А. А. Опричнина..., с. 91, 478; ср.: Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л., 1969, с. 198.

⁴⁹ Шумаков С. А. Угличские акты, № XIX; Зимин А. А. Хронологический перечень актов архива Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря (1506—1612 гг.). — Археограф. ежегодник за 1962 г. М., 1963, с. 386; ВДЛ, кн. 45, с. 444—446.

метевых Василий Андреевич, до 70-х годов XVI в. вотчиной в Рожалове владел влиятельнейший боярин Вельский. Ко второй половине XVI в. относятся упоминания о вотчинах Тироновых, Щербакова, Сицких. В конце XVI в. известны вотчины Годуновых, Стюневых, Нелединских, Михалковых, Замыцких. Многие из названных вотчинников обосновались в Рожаловском стане сравнительно недавно и, несомненно, нарушали сложившееся единство и связи местных феодалов. Вместе с тем выясняется, что массивы земель, занятых в Рожаловском стане Угличского уезда в XVI—начале XVII в. вотчинными и монастырскими поселениями, судя по писцовой книге 20—30-х годов XVII в., не достигли больших размеров.

Значительная территория Рожаловского стана, судя по писцовой книге Угличского уезда конца 20-х—начала 30-х годов XVII в., находилась в руках помещиков, 586 поселений (названо 102 поместья, из них 84 записано в разделе «порозжих» земель, за ними числилось 10 735 четвертей земли в поле, 16 102,5 десятины).⁵⁰ Фонд земель, принадлежавший помещикам, превосходил вотчинные и монастырские земли Рожаловского стана вместе взятые. Однако данные писцовой книги почти не позволяют судить о формировании и развитии в стане поместного землевладения в XVI в. Ясно только, что в поместный фонд, особенно в первой половине XVI в., здесь поступали главным образом земли черносошных крестьян. К 30-м годам XVII в. черных земель в Рожаловском стане практически не оставалось. Исключение составлял погост на Пенье, «на государеве царе и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии земле».⁵¹ Большинство имен помещиков Рожаловского стана, названных в писцовой книге 20—30-х годов XVII в., найти в сохранившихся источниках XVI в. не удается. Из 99 указанных владельцев поместий только нескольких можно отнести к XVI в.

Таковы старые земельные собственники стана Погожие. Уже упомянутый вотчинник Федор Иванович Погожий владел на поместном праве в Рожаловском стане на р. Веречке (Верексе) 12 поселениями (подробнее см. выше).

Среди «порозжих» поместных земель в писцовом описании Рожаловского стана упомянуто небольшое поместье Степана Погожего — пустошь Петелино (Пронино) (15 четвертей земли в поле, 22,5 десятины). По-видимому, именно этот Степан Погожий значится в разрядах под 1578/79 г.⁵²

Земли Качаловых упоминаются в Рожалове с 90-х годов XVI в. Помещиком Рожаловского стана в 20—30-х годах XVII в. назван Тимофей Никитин Качалов, его «старое поместье» значилось еще в приправочной книге 1595—1597 гг. (5 поселений,

⁵⁰ ВДЛ, кн. 45, с. 363—405.

⁵¹ Там же, с. 363.

⁵² Там же, с. 385; РК 1475—1598 гг., с. 298. — В 1577 г. среди дворян значился Семён Иванов Погожий (Боярские списки..., ч. 1, с. 89).

63 четверти земли в поле, 94.5 десятины).⁵³ Возможно, это сын Никиты Качалова, который вместе с Данилой Битяговским в мае 1591 г. был обвинен в убийстве царевича Дмитрия Угличского.⁵⁴ В 1614—1620 гг. «за великое осадное сиденье» земельные владения Т. Н. Качалова были расширены, он получил в Рожаловском стане вотчину, а частью поместных земель он стал владеть на вотчинном праве.⁵⁵ В писцовой книге 20—30-х годов XVII в. среди помещиков упоминаются еще двое Качаловых: Андрей Шестой Качалов владел поместьем в Рожаловском стане до 20-х годов XVII в. и, видимо, его отец — Шестой Елизарьев Качалов. Поместья обоих числятся в 30-х годах XVII в. за другими владельцами или в разделе «порозжих» поместных земель, возможно, они принадлежали Шестому Качалову еще в XVI в.⁵⁶

На основании приправочной книги 1595—1597 гг. в писцовую книгу Угличского уезда 20—30-х годов XVII в. вписано «старое поместье» Богдана Семенова Шишиморова. Ранее часть поместья принадлежала еще его отцу Семену Шишиморову. Поместье Богдана Шишиморова располагалось по р. Сити, имело 9 поселений, 223 четверти земли в поле (334.5 десятины). До XIX в. сохранились деревни Ильинское и Добрецы в 7—17 верстах к западу и северо-западу от села Некоуз. В 30-х годах XVII в. в разделе «порозжих» на р. Сити упомянуто поместье Никиты Леонтьева Шишиморова у села Буговского (16 пустошей).⁵⁷

Ссылки в писцовом описании 20—30-х годов XVII в. на приправочную книгу 1595—1597 гг. дают возможность отнести существование небольшого поместья отца Любима Федорова Муринова на Пнитцком верховье у Ярославского рубежа к XVI в.⁵⁸

Сопоставление имен помещиков, названных при описании 20—30-х годов XVII в., и сведения разрядов позволяют отнести к XVI в. существование поместий Грозновых, Змеевых, видимо, Кашиных, Квашипина.

⁵³ ВДЛ, кн. 45, с. 365—366. — Поместье граничило с землями сельца Кузьево, находилось в 13 верстах к юго-западу от села Некоуз (СНМ Ярослав. губ., № 4237). Т. Н. Качалову (время пения) принадлежало поместье в Елоцком стане — сельцо Мастикипо (Мастыгино) на р. Корожечке с деревнями, 97 четвертей земли в поле, 145.5 десятины. Располагалось в 15 верстах к западу от становой квартиры Яковлева (ВДЛ, кн. 44, с. 238—239; СНМ Ярослав. губ., № 3848). В Койском стане за Качаловым была записана старая вотчина его тестя Якова Федорова Дубровского, ранее числившаяся за Федором Дубровским (ВДЛ, кн. 46, с. 596).

⁵⁴ ПСРЛ, т. 34, с. 196; РК 1550—1636 гг., II, вып. 1, с. 78; Зимин А. А. Смерть царевича Дмитрия и Борис Годунов, с. 97, 101; ср.: Скрынник в Р. Г. Борис Годунов. М., 1978, с. 76.

⁵⁵ ВДЛ, кн. 45, с. 422, 426. — В походе 1604 г. число дачных людей, выставленных Т. Н. Качаловым, представлено, видимо, из расчета 600 четвертей земли (Боярские списки..., ч. 2, с. 63).

⁵⁶ ВДЛ, кн. 45, с. 369, 370, 372, 374, 375.

⁵⁷ Там же, с. 373—374, 379; СНМ Ярослав. губ., № 2925, 2941, 2983. — Шпшшморовы (Кикиморины) отмечены С. Б. Веселовским (Ономастикон. М., 1974, с. 139) в 80-х годах XVI в. — землевладельцы в Кашине.

⁵⁸ ВДЛ, кн. 45, с. 367—368.

Поместье Федора Иванова Грознова состояло из 19 пустошей (251 четверть земли в поле, 376 десятин, местоположение неясно). Федор Грознов упоминается в разрядах в 1589—1590 гг. Еще ранее его отцу, Ивану Грознову, принадлежало поместье из 5 пустошей (90 четвертей земли в поле, 135 десятин).⁵⁹

В поместье Ивана Змеева входило 5 пустошей, одна из них — запустевшее село Бутовское (159 четвертей земли в поле, 238,5 десятины). Поселение Бутовское сохранилось до XIX в. в 7 верстах западнее села Некоуз, на р. Сити. Иван Змеев упоминается в разрядах под 1571 г.⁶⁰ Здесь же на р. Сити среди «порозжих» поместных земель упоминалось поместье Мансура Дмитриева Змеева (16 пустошей) и Федора Змеева.

В поместье князя Михаила Кашина описано 16 пустошей, расположенных по рекам Костовке и Неговец (204 четверти земли в поле, 306 десятин). Местоположение владения неясно. Возможно, оно находилось в 15—20 верстах западнее и северо-западнее села Некоуз, где до XIX в. упоминалась река Коростовка. Князь Михаил Кашин, видимо Михаил Федорович Кашин-Оболенский, значится в разрядах в 1575—1603 гг. и в боярских списках в 1604 и 1611 гг.⁶¹

Среди запустевших поместий Рожаловского стана в 20—30-х годах XVII в. упоминаются земли Квашниных. Известно, что Квашнины служили еще угличскому князю Дмитрию Ивановичу Жилке. Андрей Квашнин был послан угличским князем уведомить великого князя о своей болезни. С 1549 г. Андрей Александрович Квашнин — окольничий, умер в 1556/57 г. Видимо, ему-то и принадлежало поместье в Рожаловском стане, записанное за Андреем Александровым Квашниным. В описании 20—30-х годов XVII в. среди «порозжих» поместных земель упоминается и поместье другого Квашнина — Василия. Возможно, это тот Василий Квашнин, который участвовал в местнической тяжбе 1589 г.⁶²

Известно, что род Кокошкиных в XVI в. заполняет ряды среднего дворянства, а некоторые из них служат удельным князьям. В разделе «порозжих» поместных земель Рожаловского стана в 20—30-х годах XVII в. записано поместье Юрия Василь-

⁵⁹ Там же, с. 375, 403; РК 1475—1598 гг., с. 412, 417. — Поместье Белелицы Грознова также упомянуто среди «порозжих» земель (ВДЛ, кн. 45, с. 385).

⁶⁰ ВДЛ, кн. 45, с. 377—378, 381—382, 385; РК 1478—1598 гг., с. 199; СМН Ярослав. губ., № 2983. — В 50-х годах XVI в. Змеевы служили по Калуге, Коломне и Мещевску (ТКДТ, с. 308).

⁶¹ ВДЛ, кн. 45, с. 403—404; РК 1475—1598 гг., с. 266, 285; РК 1559—1605 гг., с. 354; СМН Ярослав. губ., № 2898, 3283, 3284; Боярские списки, ч. 1, с. 266; ч. 2, с. 44.

⁶² ВДЛ, кн. 45, с. 402; ПСРЛ, т. XXIV, с. 218; РК 1475—1598 гг., с. 10, 13—15, 163; Веселовский С. Б. Феодальное землевладение. . . , с. 198; Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV—XVI вв. — Археограф. ежегодник за 1957 г., М., 1958, с. 63.

ева Кокошкина (16 пустошей, группировались у села Вороновского).—Второй сын Василия Кокошкина Федор Большой и шестой — Федор Меньшой служили стряпчими, казначеями и постельничими угличскому князю Дмитрию Ивановичу Жилке. Упомянутый Юрий был четвертым сыном Василия Кокошкина и также, судя по упоминанию его поместья в Рожаловском стане, служил еще князю Дмитрию Ивановичу Жилке. К тому же времени относится, видимо, и существование в стане его поместья.⁶³

Служили по Угличу и потомки старого боярского рода Мятлевых. Источники упоминают воеводу угличского князя Дмитрия Ивановича Семена Мятлева. Его сын Иван Семенов Мятлев был дворовым сыном боярским угличского князя. По-видимому, это его поместье (4 пустоши) в 20—30-х годах XVII в. описано в разделе «порозжих» поместных земель в Рожалове.⁶⁴

Мелкие дети боярские Ирежские имели земли в Бежецком Верхе и Угличе. Так, дьяк Василия II Колудар Ирежский владел вотчиной в Койском стане. Ирежским и позднее принадлежат земли в Угличе. В Рожаловском стане в 20—30-х годах XVII в. среди «порозжих» поместных земель упоминается поместье Андрея Ирежского (4 пустоши).⁶⁵

Часть имен помещиков, названных при описании «порозжих» поместных земель Рожаловского стана в 20—30-х годах XVII в., встречается среди феодалов Тверской земли. Нет ничего удивительного в появлении представителей тверских фамилий на соседних землях Углича и особенно Рожаловского стана, граничившего с тверскими землями. Несомненно, это не простое совпадение фамилий, а один из этапов процесса формирования феодального землевладения, на который влияла и территориальная близость земель. Подобные сопоставления позволяют отнести существование ряда поместий, упомянутых в Рожаловском стане в 20—30-х годах XVII в., к XVI в. С Тверью были связаны фамилии Епишевых, Бороздиных, Еремеевых. Помещиков с такими фамилиями находим в разделе «порозжих» поместных земель Рожаловского стана Угличского уезда. За Киричбеом (Киринбей) Епишевым записано запустевшее село Дмитриевское на р. Сити. Не одно ли это лицо с упоминавшимся в источниках по Твери в 40—50-х годах XVI в. Киринбеом Ивановым Епишевым, старостой? В Дворовой тетради 50-х годов XVI в. по Твери упомянуто еще 5 Епишевых, дворовых детей боярских.⁶⁶

Хорошо известен тверской род Бороздиных. За Василием Бороздиным среди «порозжих» земель Рожаловского стана в 20—

⁶³ ВДЛ, кн. 45, с. 388; Редкие источники по истории России. М., 1977, с. 163; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев, с. 330.

⁶⁴ ВДЛ, кн. 45, с. 398; РК 1478—1598 гг., с. 64; ТКДТ, с. 354.

⁶⁵ АСЭИ, т. I, № 229; ВДЛ, кн. 45, с. 398.

⁶⁶ ВДЛ, кн. 45, с. 385; ТКДТ, с. 196, 297; Веселовский С. Б. Ономастикон, с. 109.

30-х годах XVII в. записано поместье в 4 пустоши (85 четвертей земли в поле, 127,5 десятины). Около 1560 г. околичным был Василий Петрович Бороздин, он имел вотчину в Кашине (также по соседству с Угличской землей).⁶⁷ Можно предположить, что Василий Бороздин, упомянутый в Рожалове, и В. П. Бороздин — одно лицо.

Известны как тверские землевладельцы XVI в. и Еремеевы. В разделе «порозжих» поместных земель в Рожаловском стане в 20—30-х годах XVII в. названо 3 Еремеевых. Возможно, существование далее названных поместий также надо отнести к XVI в. За Иваном Дмитриевым Еремеевым продолжало значиться поместье из 10 пустошей у сельца Ильинского на р. Сити (250 четвертей земли в поле, 375 десятин), за Иваном Ивановым Еремеевым — в районе р. Верекчи 10 пустошей (174 четверти земли в поле, 261 десятина), за Никитой Ивановым Еремеевым — 7 пустошей (126 четвертей земли в поле, 189 десятин).⁶⁸

Поместные земли Рожаловского стана располагались в районе таких крупных поселений на р. Сити, как села и сельца Ильинское, Бутовское, Вороновское, Дмитриевское, Ивановское, селец Крутец на р. Верекче, Соколово на р. Купине, Щуклино у р. Костовки, а также сел Шабалово (Демидово), Провоторхово (Покровское), Шоболово (Введение), Ильинское, селец Кузяева, Шераповское, Полежаево, Бортницы, Садовоно, Борки, Курьяново (Курьяково), Макаровское.

К местным землевладельцам Рожаловского стана, которые наряду с вотчинными землями владели и поместьями, можно отнести семейства Погожих, Раковых, Маракушевых, Замыцких. Служилыми землевладельцами Рожаловского стана, упоминавшимися со времен угличского князя Дмитрия Ивановича Жилки, были Квашнины, Кokoшкины, Полевы. В середине XVI в. известны Епишевы и Бороздины. В последней четверти XVI в. в Рожаловском стане отмечаются представители семейств Грозновых, Капиных, Еремеевых, Качаловых, Шишиморовых, Муриновых. Вот те фамилии помещиков, отмеченные в писцовом описании 20—30-х годов XVII в., которые можно связать с историей Рожаловского стана в XVI в. Обращает на себя внимание большая запустошенность земель стана. По Рожаловскому стану из 102 поместий, названных в 20—30-х годах XVII в., более 80% записано в разделе «порозжих» земель, тогда как по другим станам — не более 50%.

Итак, анализ содержания писцовых книг Угличского уезда конца 20-х—начала 30-х годов XVII в. показывает, что ряд сведений, содержащихся в них, может быть отнесен к более раннему

⁶⁷ ВДЛ, кн. 45, с. 399—400; Веселовский С. Б. 1) Феодальное землевладение..., с. 225; 2) Исследование по истории класса служилых землевладельцев, с. 35.

⁶⁸ ВДЛ, кн. 45, с. 376—377, 382—383; Веселовский С. Б. Феодальное землевладение..., с. 65.

времени, часто отстоящему от момента описания на несколько десятилетий. Это особенно относится к тем разделам описания, которые выступают под рубриками: «Старые вотчины и купли», «порозжие вотчинные земли», «порозжие поместные земли». Особенно интересны в ретроспективном плане разделы «порозжих» земель. Составленные в 20—30-х годах XVII в., они по существу отражают сведения о землях и их владельцах, живших в середине XVI в., а иногда и в первой половине XVI в.

Б. Н. МИРНОВ

ФОРМАЛИЗАЦИЯ И ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ МАССОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

(по материалам анкеты о ярмарках 1779 г.)

Расширение источниковой базы исторических исследований за счет введения в научный оборот массовых исторических источников и совершенствования методов их обработки является актуальной задачей советской историографии. Повышение внимания историков к массовым источникам обусловлено рядом обстоятельств, в ряду которых рост интереса к изучению исторических закономерностей развития общества и социально-экономической проблематике; осознание факта непрерывного возрастания (начиная по крайней мере с XVIII в.) доли массовой документации в совокупности дошедших до нас источников и ее громадных информационных ресурсов; все более активное применение в исторических исследованиях количественных методов и компьютеров. Между тем в источниковедении массовых исторических источников, несмотря на появление в последнее время нескольких очень интересных и полезных работ,¹ остается немало нерешенных проблем, затрудняющих широкое использование массовой документации в исторических исследованиях. Среди них формализация и генерализация содержания массовых источников относится, пожалуй, не только к числу недостаточно изученных, а к числу стержневых проблем источниковедения, поскольку только при

¹ Литвак Б. Г. 1) О путях развития источниковедения массовых источников. — В кн.: Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969, с. 102—114; 2) Приемы формализации содержания массовой документации и регесты (по материалам XIX в.). — Археограф. ежегодник за 1977 г., М., 1978, с. 226—232; 3) Очерки источниковедения массовой документации. М., 1979; Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979; Ковальченко И. Д. Исторический источник в свете учения об информации. (К постановке вопроса). — В кн.: Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавания в вузах. Тез. докладов III Всесоюзной конф., I, М., 1979, с. 31—46.